

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКОЙ АССР И ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается соотношение национального представительства в советских органах власти, а также в партийных структурах Башкирской АССР и Чкаловской области во второй половине 1940-х годов. Отражена специфика учета этнического фактора в процессе формирования властных и партийных структур.

Ключевые слова: национальная политика, национальное представительство, коренизация, этнический фактор.

Вопрос национального представительства в советских и партийных органах власти в послевоенные годы не потерял своей значимости. Этому аспекту национальной политики, особенно в национальных республиках, по-прежнему уделялось большое внимание. Выравнивание социальной структуры советского общества, развитие его социальной однородности декларировались как базовая основа для формирования новой исторической общности – советского народа. Эта задача обуславливала поддержку и развитие системы социальной мобильности всех этнических общностей. Особое внимание при этом уделялось представителям титульных национальностей в национальных республиках. Исходя из этого, увеличение численности представителей нерусских национальностей в составах советских органов власти всех уровней, а также в рядах партийных организаций рассматривалось как рост их идейной зрелости и очередной шаг на пути развития социально однородного общества.

В Башкирской АССР, как и прежде, в большей степени внимание уделялось повышению уровня представительства в советских и партийных структурах башкирского населения. В отчете Башкирского обкома ВКП(б) «О состоянии работы с советскими, финансовыми и судебно-прокурорскими кадрами за первое полугодие 1947 г.» особо отслеживается именно динамика повышения численности в руководящих структурах представителей «коренной национальности». В отчете, в частности, отмечается улучшение качественного состава руководящих работников. Партийная прослойка среди советских чиновников башкирской национальности составляла к исходу

первого полугодия 1947 г. 24,1%, что на 0,5% превышало аналогичный показатель на начало года. За этот же период количество башкир, заместителей председателей исполкомов городских и районных советов, увеличилось на 3,4%, а количество башкир, заведующих городскими и районными финансовыми отделами, повысилось на 1,5%. Среди председателей исполкомов сельских советов башкиры составляли 27,8% [1, л. 94–98, 105].

Как свидетельствуют данные о национальном составе руководящих работников Башкирской АССР по состоянию на 1947 г., приведенные в таблице 1, башкиры и татары были широко представлены как на всех уровнях органов исполнительной власти, так и в структуре областной парторганизации. Обращает на себя внимание тот факт, что должности министров занимали 5 башкир и всего 1 татарин, в то же время заместителями министров были сразу 11 татар и всего 3 башкира. Несомненно, этнический фактор здесь сыграл определяющую роль.

Подготовка руководящих кадров высшего звена в этот период осуществлялась через односторонние областные курсы в г. Свердловске, где проводились подготовка и повышение квалификации председателей, заместителей председателей и секретарей исполкомов райсоветов. Кроме того, при Совнарком БАСССР действовали трехмесячные курсы по подготовке и переподготовке председателей исполкомов сельских и поселковых советов. В 1946 г. было осуществлено два набора на эти курсы с общим количеством – 167 слушателей, из них 58 башкир, 51 татарин, 31 русский и 18 представителей других национальностей. Всего же за пер-

вые пять наборов через эти курсы прошли 428 человек, в том числе: 145 башкир, 143 татар, 107 русских и 33 слушателя других этнических групп населения Башкирии [3, л. 50–51, 94].

В этот период сохранялась незначительная диспропорция в национальном составе Башкирской партийной организации. К началу 1947 г. в парторганизации Башкирского обкома ВКП(б) состояли представители 48 национальностей (см. таблицу 2). Русские партийцы составляли практически половину парторганизации – 48,3%. Татары составляли 22,4% и башкиры – 17,4%. При этом, по сравнению с данными на аналогичный период 1946 г. численность парторганизации увеличилась более чем на 21 тыс. человек. Количество башкир-коммунистов за год увеличилось сразу на 4187 человек, татар – на 5168 человек, а русских – на 9773 человека. При этом произошло резкое сокращение численности партийных евреев. В январе 1946 г. их в Башкирии было 1070 человек, а через год уже только 834 [4, л. 1]. Данный факт вполне можно объяснить процесса-

ми реэвакуации и возвращения на родину бывших польских граждан.

В Чкаловской области вопросам национального представительства в местных органах власти уделялось гораздо меньшее внимание по сравнению с национальными республиками. Целенаправленной политики, устремленной на вовлечение представителей отдельных этнических групп населения в органы государственного управления в этот период практически не проводилось. Поэтому неслучайно то, что при сборе и систематизации информации о национальном составе руководящих работников Чкаловским обкомом использовались анкеты, в которых акцентировалось внимание исключительно на представителях национальностей, имеющих свои союзные республики в составе СССР. Исключение в этом ряду составляли только евреи. В результате в обобщающих документах отсутствовало указание о количестве в Чкаловской области руководящих работников татарской, башкирской, мордовской, чу-

Таблица 1. Национальный состав руководящих работников Башкирской АССР (по состоянию на 1947 г.) [1, л. 177; 2, л. 105–128]

Должность	русские	татары	башкиры	чуваши	евреи	украинцы	марийцы	мордва	прочие
Руководство Совета Министров	3	2	2						
Аппарат Совета Министров	26	13	8		2				
Министры	6	1	5						
Зам. министров	9	11	3						2
Начальн. управлений	7	6	4						
Зам. нач. управлений	8	-	3		1				1
Председ. райисполкомов	24	21	16	2		1	2		1
Зам. пред. по общ. вопр.	9	7	7	1					10
Зам. пред. по ширпотр.	17	21	18	2					4
Секретари райсоветов	19	17	15	4					13
Пред. исполк. горсовет.	9				2				
Зам. пред. горисполк. по общим вопросам	7	3	2						
Зам. пред горисполк. по промышленности	3	3	1						2
Секретари горсоветов	8	2							1
Пред. гор./рай. плановых комиссий	28	25	9	1		2		3	1
Зав. гор./рай. фин. отд.	32	22	17	1		4	1		2
Зав. гор./рай. здрав. отд.	39	14	9		5	5			2
Зав. гор./рай. отд. образ.	22	23	17	4		2	3	1	1
Гор./рай. прокуроры	15	21	19	5	1	2		6	
Председатели сельских / поселковых советов	362	350	356	45	1				169
Руководящие работники обкома ВКП(б)	26	14	6			1		1	2
Секр. гор./райкомов ВЛКСМ	33	19	14	1		4	1		2

вашской и других национальностей, которые в своей совокупности были отнесены к категории «прочие». Однако, даже опираясь на эти неполные данные, мы можем сделать ряд интересных выводов.

Абсолютное большинство руководящих работников в Чкаловской области в послевоенные годы было русской национальности. Так, в 1946 г. 75,8% руководителей советских и партийных органов области были русскими (1017 человек). Еще 13,1% руководящих постов занимали украинцы (176 человек), 3,7% – евреи (49 человек), 0,9% – белорусы (12 человек) и только 0,5% – казахи (6 человек). Представители других национальностей занимали всего 5,8% руководящих должностей (80 человек). При этом все высшие партийные и советские должности занимали руководители русской национальности. На протяжении всего послевоенного периода эта тенденция практически не менялась. В 1947 г. руководители русской национальности занимали 75,9% высших должностей, в 1948 г. – 76,2%, в 1949 г. – 75,5%, в 1950 г. – 77,7% руководящих постов.

Среди прочих этнических групп населения достаточно широкое представительство среди руководителей советских и партийных органов имели украинцы и евреи. Руководители украинской национальности в этот период имелись практически во всех структурных подразделениях органов власти Чкаловской области. Руководители же еврейской национальности

наиболее широко были представлены в системе прокуратуры, а также занимали должности заведующих городскими и районными отделами здравоохранения и финансовыми отделами. Однако в конце 40-х – начале 50-х гг. отмечается устойчивая тенденция постепенного сокращения количества евреев во властных структурах. Так, если в 1946 г. в органах власти было 49 руководителей еврейской национальности, то уже к 1950 г. их численность сократилась до 29 человек. Обращает на себя внимание также крайне незначительное представительство во властных структурах руководителей казахской национальности. В 1946 г. не высшие должности во властной иерархии занимало всего 6 казахов, а в 1949 г. их численность сократилась всего до 2 человек, и только в последующие годы отмечается некоторый рост численности руководителей районного уровня казахской национальности [6, л. 36–64; 7, л. 32–33; 8, л. 3 об. – 4; 9, л. 17; 10, л. 16].

Это соотношение представителей различных этнических групп населения сохранялось и при формировании структур всех уровней советов депутатов трудящихся. В Чкаловской области очередные выборы в местные советы депутатов трудящихся состоялись 21 декабря 1947 г. В областной совет на них было избрано 137 депутатов, из них по признаку национальности: 108 русских (78,8%), 17 украинцев (12,4%), 5 татар (3,7%), 3 мордвина (2,2%), 2 белоруса и по одному депутату чу-

Таблица 2. Национальный состав парторганизации Башкирского обкома ВКП(б) (по состоянию на 1 января 1947 г.) [5, л. 1]

№	Национальность	Кол-во	№	Национальность	Кол-во	№	Национальность	Кол-во
1.	абхазы	1	17.	казахи	48	33.	персы	1
2.	адыгейцы	1	18.	караимы	1	34.	поляки	55
3.	азербайджанцы	10	19.	карелы	4	35.	русские	35049
4.	алтайцы	1	20.	киргизы	1	36.	таджики	1
5.	армяне	35	21.	китайцы	1	37.	татары	16273
6.	башкиры	12576	22.	коми	8	38.	турки	2
7.	балкарцы	1	23.	корейцы	1	39.	удмурты	294
8.	белорусы	640	24.	латыши	92	40.	узбеки	6
9.	болгары	2	25.	лезгины	7	41.	украинцы	2669
10.	буряты	1	26.	литовцы	10	42.	финны	2
11.	венгры	6	27.	марийцы	1071	43.	шведы	1
12.	греки	9	28.	молдаване	9	44.	черкесы	2
13.	грузины	8	29.	мордва	891	45.	чехи	4
14.	зыряне	1	30.	немцы	57	46.	чеченцы	2
15.	евреи	834	31.	ненцы	2	47.	чуваши	1785
16.	ингуши	1	32.	осетины	7	48.	эстонцы	23
Всего								72 506

вашской и еврейской национальности (см. таблицу 3).

В состав советов городов областного подчинения в общей сложности было избрано 1013 депутатов, в том числе 856 русских (84,5%), 84 украинца (8,3%), 33 еврея (3,3%), 14 татар (1,4%), по 9 представителей от мордовского и белорусского населения области (0,9%), по 2 башкира и армянина (0,2%), а также по одному представителю марийского, чувашского, польского и грузинского населения (0,1%). Еще 596 депутатов были избраны в районные советы городов областного подчинения. 81,6% депутатов в них были русскими по национальности (486 человек). Помимо этого в районные советы городов входили 56 украинцев (9,4%), 26 евреев (4,4%), 14 татар (2,4%), по 3 чуваша и мордвина (0,5%) и армянин. Обращает на себя внимание отсутствие в составах городских советов представителей казахского населения и очень низкий уровень представительства башкир. Объясняется это прежде всего тем, что абсолютное большинство представителей этих этнических групп населения традиционно проживало в сельской местности.

В составе Чкаловского городского совета депутатов трудящихся 88,1% депутатских мандатов принадлежало представителям русской национальности (341 чел.), еще 6% – украинцам (23 чел.), 2,6% – татарам (10 чел.), 1,6% – белорусам (6 чел.), 1,0% – евреям (4 чел.) и 0,8% – представителям других национальностей (3 чел.).

В трех советах по городам районного подчинения было избрано 183 депутата. Абсолютное большинство депутатских мест – 152 – здесь также принадлежало избранным русской национальности (83,1%). Еще 15 депутатских мандатов получили представители украинского населения (8,2%). Кроме того, были избраны по 4 депутата татарской и башкирской национальности (2,2%), по 3 белоруса и еврея (1,6%) и 2 чуваша (1,1%).

В 13 советах рабочих поселков (Ракитянский, Первомайский, Акбулакский, Соль-Илецкий, Кувандыкский, Домбаровский, Халиловский, прииски Айдырля и Кумак и др.) было избрано 312 депутатов, в том числе: 223 русских (71,5%), 50 украинцев (16,0%), 18 белорусов (5,8%), 7 татар (2,2%), а также по три представителя от мордвы и коми (1,0%), по

Таблица 3. Национальный состав депутатов, избранных в местные советы Чкаловской области 21 декабря 1947 г. [Составлено по: 11, л. 187–193; 12, л. 1–138]

Национальность	Областной Совет	Советы городов обл. подчин.	Районные советы городов обл. подчин.	Советы городов район. подчин.	Советы рабочих поселков	Сельские советы	Районные советы
Русские	108	856	486	152	223	6588	1010
Украинцы	17	84	56	15	50	1228	174
Татары	5	14	14	4	7	695	69
Мордва	3	9	3	4	3	856	72
Башкиры	–	2	–	–	1	200	10
Чуваши	1	1	3	2	–	138	12
Казахи	–	–	–	–	2	322	18
Белорусы	2	9	7	3	18	24	9
Немцы	–	–	–	–	–	114	3
Евреи	1	33	26	3	2	12	13
Поляки	–	1	–	–	2	3	1
Молдаване	–	–	–	–	–	3	3
Лагьши	–	–	–	–	–	2	–
Коми	–	–	–	–	3	–	–
Узбеки	–	–	–	–	–	1	–
Марийцы	–	1	–	–	–	–	–
Удмурты	–	–	–	–	–	–	1
Армяне	–	2	1	–	–	–	–
Грузины	–	1	–	–	–	–	–
Финны	–	–	–	–	1	1	–
Чехи	–	–	–	–	–	–	1
ВСЕГО	137	1013	596	183	312	10187	1396

два поляка и еврея (0,6%) и по одному башкиру и финну (0,3%).

В состав 50 районных советов Чкаловской области 21 декабря 1947 г. было избрано в общей сложности 1396 депутатов. По национальности они распределились следующим образом: русских – 1010 депутатов (72,3%), украинцев – 174 (12,5%), мордвы – 72 (5,2%), татар – 69 (4,9%), казахов – 18 (1,3%), евреев – 13 (0,9%), чувашей – 12 (0,8%), башкир – 10 (0,7%), белорусов – 9 (0,6%), по три немца и латыша (0,2%) и по одному поляку, удмурту и чеху [11, л. 187–193]. В отдельных районах области уровень национального представительства в советах варьировался в зависимости от наличия компактно проживающих групп населения той или иной национальности. Так, в состав Мордово-Боклинского райсовета входило 14 депутатов мордовской национальности (всего в совете – 25 депутатов, в том числе 9 русских, украинец и татарин). В Секретарском райсовете 7 из 25 депутатов были также мордовской национальности (остальные мандаты распределялись следующим образом: русские – 14, украинцы – 2, татары – 2). 9 из 25 депутатских мандатов имели представители украинского населения в Акбулакском райсовете (еще 14 депутатов – русские и 2 – казаха). Наибольшее представительство татар наблюдалось в Асекеевском (7 депутатов), Абдулинском (6 депутатов), Александровском (5 депутатов) райсоветах [11, л. 241–295].

Более широкое представительство от различных этнических групп населения, проживающих в Чкаловской области, получил депутатский корпус на уровне сельских советов. Всего по 774 сельским советам было избрано 10187 депутатов. Здесь депутаты русской национальности составляли уже только 64,7% (6588 человек). Оставшуюся часть депутатского корпуса в сельских советах занимали украинцы – 12,1% (1228 чел.); мордва – 8,4% (856 чел.); татары – 6,8% (695 чел.); казахи – 3,2% (322 чел.); башкиры – 2,0% (200 чел.); чувашаи – 1,4% (138 чел.); немцы – 1,1% (114 чел.); белорусы – 0,2% (24 чел.); евреи – 0,1% (12 чел.). Кроме того, в состав сельских советов входили по три представителя польской и молдавской национальности, два латыша и по одному финну и узбеку.

В местах компактного проживания отдельных этнических групп населения их представители чаще всего составляли большинство в советских органах власти. Так, в 18 сельских советах Мордово-Боклинского района насчитывалось в общей сложности 260 членов, из них 189 человек (72,7%) были мордовской национальности, 63 – русских, 3 украинца, по два татарина и чуваша и один еврей. В составе 14 сельсоветов Секретарского района насчитывалось 204 члена. В их числе было 85 представителей мордовского населения (41,7%), 93 члена русской национальности (45,6%) и 26 татар (12,8%). В Сок-Кармалинском районе в составе 16 сельских советов числилось 79 представителей мордовского населения (33,8%), 147 членов русской национальности, 4 украинца, 3 татарина и один чуваш. В составе сельских советов Абдулинского района мордва составляла 27,4% депутатов (102 человека).

Татарское население наиболее широко было представлено в сельских советах Асекеевского района, где количество членов татарской национальности по результатам выборов составляло 41,4% (79 человек). Кроме того, в сельсоветы Асекеевского района вошло 69 русских, 28 мордвин, 9 чувашей и 6 украинцев. В Абдулинском районе татары занимали 21,8% мест в составе сельсоветов (81 человек в 30 советах). В сельских советах Матвеевского района татары составляли 19,7% депутатов (53 человека из 269).

В Акбулакском районе наиболее широко было представлено украинское и казахское население. Здесь в состав сельских советов были избраны 127 украинцев (55,7%), 54 казаха (23,7%), 38 русских (16,7%), а также 3 немца и 2 поляка.

Приведенные в таблице 3 обобщенные данные о национальном составе депутатского корпуса в местных советах Чкаловской области, сформированном по итогам выборов 21 декабря 1947 г., позволяют сделать общие выводы о степени представительства в советских органах власти представителей отдельных этнических групп населения области. Так в советах всех уровней широко представлены были русские, украинцы, татары, мордва, белорусы и евреи. При этом в целом показатели представительства отражали степень урбанизации,

характерную на этот период для различных национальностей. Так, в городских советах области практически отсутствовали представители башкирского и казахского населения области. Достаточно слабо были представлены в городских органах власти татары, мордва и чуваша. И напротив, именно в городских советах наиболее широко представлены евреи. Немецкое население, выселенное в годы войны из городов и в значительной своей массе подпадающее под режим спецпоселения, было представлено исключительно в советах сельского и в незначительной степени районного уровней. Обращает также на себя внимание тот факт, что в Областном совете депутатов тру-

дящихся совершенно не было представлено башкирское, казахское и немецкое население области, а также незначительным в процентном отношении было представительство от татар, чувашей и мордвы.

Несмотря на отмечающийся учет национального фактора в процессе формирования органов государственной власти и управления возврата к масштабной политике коренизации, проводимой в 1920–1930-е годы, не произошло. Основными и решающими факторами социальной мобильности в этот период были личные и профессиональные качества. Этнический же фактор, за некоторыми исключениями, имел второстепенное значение.

20.04.2012

Список литературы:

1. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ). Ф. 122. Оп. 27. Д. 630.
2. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 505.
3. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 520.
4. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 26. Д. 346.
5. ЦГАООРБ. Ф. 122. Оп. 27. Д. 302.
6. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННН). Ф. 371. Оп. 9. Д. 464.
7. ЦДННН. Ф. 371. Оп. 11. Д. 675.
8. ЦДННН. Ф. 371. Оп. 12. Д. 665.
9. ЦДННН. Ф. 371. Оп. 13. Д. 979.
10. ЦДННН. Ф. 371. Оп. 14. Д. 918.
11. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1014. Оп. 8. Д. 35.
12. ГАОО. Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 752.

Сведения об авторе:

Моргунов Константин Алексеевич, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3417, тел. (3532) 786916, e-mail: kamo@mail.orb.ru

UDC 1 MIZ

Morgunov K.A.

Orenburg state university

E-mail: kamo@mail.orb.ru

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF NATIONAL REPRESENTATION IN THE SOVIET AND PARTY BODIES OF POWER IN THE POST-WAR YEARS (ON THE EXAMPLE OF THE BASHKIR ASSR AND CHKALOVSK REGION)

The article considers the ratio of national representation in Soviet authorities, as well as in the party structures of the Bashkir ASSR and Chkalovsk region in the second half of the 1940s. Reflect specific features of accounting of the ethnic factor in the process of forming government and party structures.

Key words: national policy, national representation, indigenization, ethnicity.

Bibliography:

1. Central State Archive of Public Associations of the Republic of Bashkortostan (CSAPARB). F. 122. In. 27. C. 630.
2. CSAPARB. F. 122. In. 26. C. 505.
3. CSAPARB. F. 122. In. 26. C. 520.
4. CSAPARB. F. 122. In. 26. C. 346.
5. CSAPARB. F. 122. In. 27. C. 302.
6. Documentation Centre of Contemporary History of the Orenburg region (DCCHOO). F. 371. In. 9. C. 464.
7. DCCHOO. F. 371. In. 11. C. 675.
8. DCCHOO. F. 371. In. 12. C. 665.
9. DCCHOO. F. 371. In. 13. C. 979.
10. DCCHOO. F. 371. In. 14. C. 918.
11. State Archive of Orenburg region (SAOR). F. 1014. In. 8. C. 35.
12. SAOR. F. R-1578. In. 1. C. 752.